

— Если выживем этого Цзян Нина, роль второго плана отойдет моему Лу Мину! Деньги уже уплачены, а ты теперь говоришь мне, что ничего не вышло?! — Голос Ланса внезапно стал пронзительным.

— Он по рекомендации старого знакомого, после прослушивания сам режиссер Сяо утвердил его лично. Кто ж знал, что всё так повернется — разве что он сам откажется, тут уж ничего не поделаешь.

— С чего это вдруг ничего не поделаешь? Разве ты не режиссер?

Голос Цзян Хэна стал раздраженным:

— Разве помощник режиссера и главный режиссер — это одно и то же? Да у каждого, кто пришел на эти прослушивания, есть хоть какие-то связи!

— Ох, я бы еще поверил, что за спиной у кого-то кто-то стоит, но этого толстяка давно уволили! С чего бы артисту из какой-то жалкой мелкой студии иметь серьезные связи? Не смеши меня, были бы связи — давно бы уже прославился.

— Я постараюсь. Жди. — Цзян Хэн потерял терпение.

Подозревая, что тон Цзян Хэна его задел, Ланс фыркнул:

— Цзян Хэн, послушай меня, даже не думай меня надуть! Не забывай, кто помог тебе выжить Линь Цзэ тогда. Все твои грязные делишки полностью у меня в руках. Теперь, когда ты крутишься перед режиссером Сяо, не забывай старого друга, иначе тебе не поздоровится!

Они ругались прямо в комнате отдыха, и Цзян Нин за дверью слышал каждое слово. Он-то думал, что противник просто хочет заставить его добровольно отказаться от роли, но никак не ожидал случайно узнать о деле Энди прошлых лет — похоже, здесь кроется совсем другая история.

Цзян Нин уже хотел уйти, как вдруг за спиной послышался шорох: неизвестно когда появившийся Мин Ян стоял прямо у него за спиной, хотя здесь его быть не должно.

Смертельно боясь спугнуть тех, кто был внутри, Цзян Нин торопливо зажал Мин Яну рот и потащил его прочь, стараясь не шуметь.

Отойдя на безопасное расстояние, Цзян Нин понял, насколько неуместно выглядело его движение, и виновато произнес:

— Извини, просто...

Мин Ян отмахнулся, прерывая его извинения:

— Контракт подписал? — договорив, он прикусил губу, словно смакуя что-то.

Цзян Нин развел руками:

— Договориться не вышло. Похоже, кто-то не хочет, чтобы я играл эту роль.

Он еще вчера сказал Мин Яну, что собирается подписывать контракт. Хотя он и не знал, почему тот вдруг здесь оказался, особого удивления это не вызвало.

Впрочем, все слова из комнаты отдыха он услышал от и до. Мин Ян взъерошил волосы Цзян Нина и утешил его:

— Не переживай, эта роль твоя, и никто ее у тебя не отнимет.

Цзян Нин насчет роли особо и не беспокоился, но сейчас его занимало другое:

— Брат Ян, ты знаешь этого Цзян Хэна?

Мин Ян задумался:

— Я с ним не близко знаком. Слышал, раньше он был актером и даже немного пошумел, а потом не знаю как ушел за кулисы и, кажется, все время таскается за Сяо Чжэ. С чего ты вдруг вспомнил?

— Можешь помочь навести о нем справки? Особенно насчет его связей с режиссером Сяо. В обед с меня угощение. — Ради брата Энди шефу Цзяну снова пришлось пустить в ход кулинарный талант.

— Хорошо. — Столкнувшись с доверявшим ему юношей, Мин Ян почувствовал, как в груди фейерверком взрываются чувства.

Контракт в итоге так и не подписали.

Раз Цзян Нин упрямился, Цзян Хэн решил, что его план сработал, и мысленно перевел дух: пока Цзян Нин не подпишет бумагу, у него будет возможность проверить всё за кулисами. Если бы Ланс не вцепился в него мертвой хваткой, он бы ни за что не стал возиться с этим неблагодарным и хлопотным делом. Роль уже утвердил Сяо Чжэ, заменить актера невероятно сложно, да и Ланс со своей стороны платил всё меньше и меньше.

И действительно, на второй день после того, как Цзян Нин отказался от подписания контракта, в околокиношных кругах поползли слухи о том, что Цзян Нин вовсе задирает нос и строит из себя звезду — причем сплетни звучали донельзя правдоподобно.

Там болтали, будто съемочная группа Большого Цинь изначально планировала отдать Цзян Нину роль второго плана — Фусу, но на подписании контракта он выдвинул целую кучу неразумных требований: гонорар вдвое больше, личный транспорт, да еще и подстраивать график съемок под него. Повели себя хуже главного актера, ветерана Ци, и вообще — эдакого капризного актеришку еще поискать надо.

В конце концов съемочная группа, естественно, побоялась связываться с подобной "звездой", и роль Фусу досталась наново взошедшему популярному молодному актеру Лу Мину.

— Ха-ха, я так и знал, именно этого они и добивались. — Услышав новости, Цзян Нин ни капли не удивился, лишь сохранил безмятежный вид.

Голос сестрицы Чжан в динамике звучал куда более встревоженным, чем его собственный:

— Сяо Нин, что вообще происходит? Кому ты умудрился перейти дорогу? Я во всю эту чушь не верю!

Хотя эти сплетни циркулировали лишь в узких кругах индустрии, определенный ущерб Цзян Нину они все же нанесли. Первой реакцией сестрицы Чжан на слухи было полное недоверие, и она тут же разыскала его.

— Сяо Нин, если что-то нужно, сразу говори сестре, нельзя позволять кому попало тебя обижать! Да и еда с твоей прошлой трансляции выглядела такой аппетитной, в следующий раз обязательно позови меня — я побуду у тебя гостьей.

Цзян Нин прыснул со смеху:

— Раз у меня есть слова сестрицы Чжан, кто посмеет меня обидеть? Всё в порядке, я сам с этим справлюсь. И не нужно ждать следующей трансляции — стоит сестрице Чжан захотеть, я всегда тебе рад.

Чжан Вэньфан рассмеялась:

— Ах ты язык твой сладкий! Смотри, сам же сказал, тогда уж изволь принять меня как положено и приготовить свое коронное блюдо.

Несколько актеров из свадебной съемочной группы, с которыми у Цзян Нина сложились хорошие отношения, тоже наперебой писали с расспросами, и Цзян Нин всем ответил.

Режиссер Лю:

— Признавайся, это ты решил сэкономить моему фильму бюджет на рекламу? Не успел я оглянуться, как ты снова рвешься на первые полосы!

Цзян Нин:

— Попасть на первые полосы не так-то просто. Это так, кучка людей за спиной шушукается, ничего страшного.

Режиссер Лю закатил глаза, сетуя на его безмятежность:

— Ты думаешь, раз ты чист перед совестью, то ничего не будет? Твой агент тебе не говорил, насколько важна репутация в этой сфере? В шоу-бизнесе полно подковерных игр и тех, кто норовит воткнуть нож в спину. Если пойдет дурная слава, как ты дальше собираешься крутиться? Ладно, выкладывай, что на этот раз приключилось? Расскажи, хоть посмеюсь.

Цзян Нин беспомощно вздохнул:

— Да ничего особенного. Прошел прослушивание, а когда подписывал контракт, кое-кто начал строить козни. В контракте были явные подвохи, они хотели, чтобы я сам отказался. Я не стал подписывать эту бумажку, а теперь они перекладывают вину на меня.

Режиссер Лю:

— Слыхал, тебя заменил некий Лу Минь — тот самый новоиспеченный топ-айдол. Он человек из команды Ланса, так что и на этот раз не обошлось без них?

У режиссера Лю были мощные связи, поэтому и осведомлен он был отлично: незадолго до этого скандал на его съемочной группе устроил как раз артист Вэнь Юй, состоявший у Ланса. Тот подкупил маркетологов, чтобы распустить слухи о тайных связях режиссера, так что Лю люто ненавидел всю эту шайку и даже подозревал, что нынешний инцидент — месть за прошлый раз.

Режиссер Лю был человеком простым: все его мысли неизменно отражались на лице. Цзян Нин только покачал головой: неужели этот наивный простака Лю искренне считал его чистым и безобидным?

Цзян Нин:

— На самом деле с прошлым делом это связано мало. Ланс и мой агент — заклятые враги, еще в прежней компании вечно шли стенка на стенку, так что подобные штучки в порядке вещей.

Расслабься, всё в порядке, скоро разберемся.

Режиссер Лю:

— Есть трудности — не держи в себе. Ты актер, которого открыл я, нельзя давать тебе сгореть из-за такой мелочи.

Почувствовав чужую заботу, Цзян Нин почувствовал легкое жжение в глазах, но всё же с улыбкой ответил:

— Не переживай, ты же сам сказал — мелочь, пустяки. Кстати, вы там со съемочной группой случаем не сговорились? Все как один кинулись меня утешать.

Режиссер Лю услышал это и немного завистливо протянул:

— Ой, да о чем тут сговариваться! На съемочной площадке все только и говорили, какой ты компанейский. Теперь гляжу — популярнее меня, режиссера, стал. Тьфу, аж завидно!

Поболтав с режиссером Лю еще немного, Цзян Нин завершил вызов. Энди все еще восстанавливался в больнице и должен был выписаться через пару дней, так что разобраться со всем следовало до его выписки.

Маленького Ли он отправил в больницу отнести еду брату Энди: после стольких дней рвоты желудок явно был ослаблен, а больничная диетическая еда оставляла желать лучшего. Цзян Нин лично приготовил для него кашу, полезную для желудка, и легкие закуски.

Открыв коммуникатор и глядя на ту самую аудиозапись, Цзян Нин слегка прищурился и отправил файл анонимно. Получателем значился лично режиссер Сяо Чжэ из Большого Цинь.

Сяо Чжэ в последнее время был сам не свой от раздражения. Цзян Нин приглянулся ему как актер, на прослушиваниях он показал себя блестяще: было видно, что у парня отличные актерские данные и огромный потенциал. Но главное — его рекомендовал Мин Ян. Обычные люди знали Мин Яна лишь как короля экрана, но Сяо Чжэ-то ведал, что тот на самом деле — истинный рулевой корпорации Мин.

Все эти хвастающиеся широкими связями и ресурсами воротили шоу-бизнеса перед Мин Яном — чистая пыль. Власть, деньги, влияние — у него было всё. Стоило такому человеку замолвить за кого-то слово, как за ним тут же выстроится очередь, но вот надо же — всё сорвалось именно на его участке.

Непонятно, что пошло не так: еще недавно казалось, что парень дорожит ролью, а на подписании контракта вдруг вышел затык. Юристы доложили, что сторона Цзян Нина выдвинула слишком много требований и переговоры сорвались, после чего режиссерская

группа быстро нашла замену.

— Что за напасть... — Сяо Чжэ вздохнул и потер ноющие виски.

Слухи в околокиношных кругах дошли и до него: хоть ничего из ряда вон выходящего, но всё выглядит так, будто утечку организовали с его стороны. Раз уж Мин Ян лично попросил за Цзян Нина, значит, их отношения не просты. Раньше он никогда не видел, чтобы тот за кого-то хлопотал, но на этот раз Мин Ян обратился к нему лично.

Если кто-то поймет это неправильно, он непременно наживет врага в лице Мин Яна.

Пока он ломал над этим голову, на коммуникатор пришло сообщение. Открыв его, он обнаружил аудиофайл — отправленный анонимно.

Сяо Чжэ нахмурился: что за дурацкие шуточки? Он уже хотел отправить отправителя в черный список, но рука дрогнула, и он случайно нажал на воспроизведение.

Знакомый голос заставил его передумать. Цзян Хэн был его младшим сокурсником по университету и после выпуска несколько лет работал вместе с ним. Сяо Чжэ стало любопытно, о чем говорят эти двое.

Но услышанное повергло его в абсолютный шок. Лицо темнело с каждой секундой, пока запись не подошла к концу. Только тогда он пришел в себя, перекинул файл на личный квантовый компьютер и прогнал через программы для проверки подлинности.

Результаты показали: запись чистая, никаких следов искусственного монтажа!

— Бам! — кулак со всего маху врезался в стол.

— Мерзавцы! — Сяо Чжэ трясся от злости. Содержимое записи вызывало у него одновременно ужас и ярость, вулкан на дне его души наконец взорвался.

Голос Цзян Хэна он знал прекрасно, да и второй голос был ему знаком. Ланс числился среди их выпускников и даже эпизодически снимался в его фильмах, правда, этот жеманный голосочек всегда вызывал у него отторжение, а потом, не добившись успеха как актер, тот подался в агенты. Кто бы мог подумать, что эти двое за его спиной втайне сговорились и подставили выбранного им актера!

Еще сильнее его потрясло то, что в разговоре они упомянули Линь Цзэ — человека, с которым он до сих пор не решался встретиться лицом к лицу.

Выходило, что к прошлой истории приложил руку Цзян Хэн, а Ланс шантажировал его этим!

Неудивительно, что тогда Линь Цзэ исчез без следа, так и не приняв его предложение.

Что же тогда произошло? Какова была правда о тех днях?

— Сяо Цзэ... — Сяо Чжэ закрыл глаза и пробормотал себе под нос.

Кто знал, какое важное место тот хрупкий юноша занимал в его сердце? Один режиссер, другой — исполнитель главной роли. Чтобы не затягивать съемки фильма, он планировал признаться в чувствах сразу после окончания работы над картиной, но вот незадача: как назло, он тяжело заболел. А когда поправился и вернулся, его огорошили шокирующей новостью.

Кто-то из съемочной группы шепнул ему, что пока он лежал в больнице, Линь Цзэ взял месячный отпуск — поговаривают, нашел себе влиятельного покровителя.

Сначала он не верил, но позже на праздничном банкете притворился пьяным, и Линь Цзэ отвез его домой, попутно легко поддавшись близости. После этого его сердце зашевелилось: с чего бы чистому и непорочному младшему сокурснику так просто делить с кем-то постель? И хотя та ночь прошла неуклюже, словно у новичка, осадок на душе остался.

Он даже спрашивал Линь Цзэ, где тот пропадал во время отпуска, но тот мялся и что-то скрывал, отчего на душе у Сяо Чжэ становилось холодно, как в ледяном погребе.

Пока он случайно не подслушал разговор двух младших студентов со съемочной группы.

Они украдкой разглядывали нечеткую фотографию: Линь Цзэ обнимал дородный мужчина. Лицо толком не разглядеть, но фигура выдавала всё с головой, особенно белый повседневный костюм — именно такой Сяо Чжэ заказывал персонально для Линь Цзэ.

Он собирался вызвать Линь Цзэ на прямой разговор, но боялся, что гнев затмит разум и он навредит парню. Долго мучаясь, он решил познакомить Линь Цзэ со старым знакомым из индустрии, помочь ему закрепиться на новом уровне, а затем вытравить из сердца любые мысли о нем — мол, с этого момента каждый идет своей дорогой и они никому ничего не должны.

Теперь-то думалось: а не Цзян Хэн ли подкинул те фотографии?

Нет, это дело требовалось расследовать. Что на самом деле случилось тогда? Почему Линь Цзэ упорно молчал о том месяце? И что за история с фотографией свидания с богатым покровителем?

Если...

Если Линь Цзэ и вправду оклеветали...

Тогда все его поступки по отношению к нему были хуже поступков зверя!

Пока Сяо Чжэ был занят расследованием старых грехов, Цзян Нин тоже не сидел сложа руки: сестрица Чжан и режиссер Лю заявили к нему на ужин толпой, где неожиданно столкнулись с пришедшим тем же путем Мин Яном. Появление трех "тяжеловесных гостей" мгновенно взвинчило популярность его трансляций до небес.

Прошло несколько дней. На самом Цзян Нине слухи никак не сказались, зато Сяо Чжэ получил тайное сообщение от частного детектора.

— Бах! —

Ознакомившись с досье, Сяо Чжэ рухнул лицом на диван, его плечи затряслись, а губы беззвучно шевелились.

Спустя долгое время он резко отвесил себе пощечину:

— Какая же я, мать твою, скотина!

Материалы сыщика оказались предельно исчерпывающими: доказательства подтверждали, что весь тот месяц, пока Линь Цзэ числился пропавшим, он провел в больнице на Центральной Звезде, где проходил курс лечения. Больничные камеры видеонаблюдения четко зафиксировали его распорядок дня.

Больше всего Сяо Чжэ потрясли две приложенные бумаги — два экземпляра письменных соглашений. Одно на донорство гемопоэтических стволовых клеток, второе — о неразглашении личных данных. На обоих красовалась подпись Линь Цзэ.

— Выходит, он спасал меня... — Слезы брызнули из глаз.

Как он мог не догадаться об этом раньше? Его генетика была уникальной, подобрать подходящие стволовые клетки казалось невыполнимой задачей, и когда врачи вдруг сообщили о совпадении, он еще радовался благосклонности судьбы. Линь Цзэ спас его, скрыв это от всех, а он...

Он до сих пор помнил ту безумную ночь: движимый желанием проверить и выплеснуть накопившееся, он взял Линь Цзэ силой, а затем сбежал, не взяв на себя никакой ответственности. После этого он еще и отчитал парня, наговорив жутких гадостей.

Он...

Что же он натворил!

Он не мог простить себя.

Он ненавидел и проклинал себя за то, что из-за чужих наговоров потерял доверие к человеку и причинил ему боль.

После исчезновения Линь Цзэ он чувствовал легкую пустоту, но больше — облегчение. Теперь же его сердце разрывалось от раскаяния.

— Сяо Чжэ, Сяо Чжэ, ты же просто последняя тварь!

Съемочная группа Большого Цинь разразилась официальным заявлением!

Суть обращения гласила: кое-кто на съемочной площадке злоупотребил полномочиями и брал взятки, не только самовольно сместив утвержденного актера, но и облив его грязью. Группа принесла глубочайшие извинения пострадавшему артисту, взяв на себя покрытие всех убытков. Несколько замешанных в деле сотрудников уже уволены, а съемочная группа намерена привлечь их к ответственности по закону.

Стоило заявлению выйти в свет, как поднялся невообразимый шумиха.

Ничего не понимающие зеваки хлопали глазами: не успел шоу-бизнес перевести дух, как разгорелся такой скандал! Покупателем роли за взятки оказался набирающий популярность айдол Лу Мин, а жертвой — новоявленный "маленький божественный шеф-повар" Цзян Нин (прозвище, впрочем, пользователи сети придумали только что).

Посвященные в закулисные круги тоже были ошеломлены. Замена актеров — дело привычное: кто-то приходит со спонсорскими деньгами, кто-то пробивается через постель, грязные слухи тоже не редкость. Какую муху укусила режиссера Сяо, раз он решил придать делу такой официальный оборот? Однако все отлично понимали: в этом противостоянии победил Цзян Нин, а значит, у этого актера за душой имеются серьезные связи. Многим стоило пересмотреть свои планы.

Вдобавок обновился личный блог генерального директора и режиссера Сяо Чжэ:

Режиссер Сяо Чжэ V: Цзян Нин — сильный и талантливый актер, которого я утвердил лично на прослушивании. К сожалению, кое-кто за моей спиной провернул грязные дела. Приношу свои искренние извинения. Кроме того, помощник режиссера Цзян Хэн уволен со съемочной площадки, а моя студия разрывает с ним все контракты. С этих пор мы больше не пересекаемся.

Заявление режиссера Сяо вышло предельно прямолинейным: каждая строчка сквозила

извинениями перед Цзян Нином и жестоким презрением к Цзян Хэну, а финальная фраза и вовсе означала для последнего полный и окончательный черный список в индустрии.

Профессионалы индустрии наслаждались зрелищем, а обыватели, жующие попкорн, ждали скорого запуска Большого Цинь; кое-кто даже шептался, будто это хитроумный пиар-ход продюсеров.

Так или иначе, популярность Цзян Нина взлетела еще выше прежнего, слухи о звездной болезни разлетелись в пух и прах, а съемочная группа уже готовилась пересмотреть состав команды для переговоров с ним. Впрочем, сам Цзян Нин обращал на это мало внимания — вместе с Маленьким Ли они заехали в больницу за агентом.

Пока Ли оформлял документы на выписку, Цзян Нин остался в палате поболтать с Энди.

— Ну, выкладывай, как тебе это удалось? — Внешне вокруг шумели вовсю, и Энди, разумеется, тоже доходили слухи, но он никак не ожидал, что всё разрешится столь стремительно.

...

Молчание.

Цзян Нин взял банан, принялся чистить кожуру и принялся за еду.

Энди изнемогал от любопытства: когда его кинули с контрактом, он рвал и метался, а Цзян Нин велел ему сидеть тихо и ждать, и вот на тебе — всего за пару дней ветер переменился.

— Только не говори мне, что помог король экрана. — Энди знал, что его артист дружен с Мин Яном, и предполагал, что здесь не обошлось без его рычагов.

...

Снова молчание.

Цзян Нин потянулся за яблоком, собираясь продолжить трапезу, но Энди перехватил его руку:

— Успеешь еще, давай сначала о серьезном!

Вытащив влажную салфетку, чтобы вытереть руки, под грозящим вылезти из орбит взглядом агента Цзян Нин неторопливо произнес:

— Это не Мин Ян, он тут ни при чем. Я просто скинул кое-какие доказательства режиссеру

Сяо.

— Какие доказательства? — Лицо Энди скривилось в странной гримасе. Пережив события того дня, он отпустил многое, и даже имя Сяо Чжэ теперь воспринимал относительно спокойно.

Цзян Нин бросил на Энди взгляд, покачал головой и вздохнул:

— Пообещай мне, что, узнав правду, ты не станешь горячиться.

Аудиозапись разговора Цзян Хэна и Ланса затрагивала старые обиды. Быть может, правда оказалась совсем не такой, какой ее рисовал себе Энди, но раз уж она когда-то принесла ему столько боли, Цзян Нин не хотел снова ранить брата Энди, однако скрывать тоже не собирался — в конце концов, запись попала к нему в руки, а дальше пусть пострадавший решает сам.

Запись оказалась короткой, Энди прослушал ее моментально. Никакой бурной истерики или беснования не последовало — его сердце осталось на удивление спокойным.

— Брат Энди? — Цзян Нин осторожно сжал его руку.

Энди отмахнулся:

— Я в порядке.

Он понятия не имел, что именно натворил тогда Цзян Хэн, но эта история определенно послужила тем самым искрами, которые изменили отношение Сяо Чжэ. Впрочем, разве это имело значение? Если Сяо Чжэ действительно любил его, как он мог в нем усомниться? Как мог решиться причинить ему боль?

Все прочее было лишь внешними факторами, а истинная причина крылась в том, что Сяо Чжэ, судя по всему, никогда по-настоящему его не любил.

Да и к тому же всё уже закончилось.

Глядя на невозмутимое лицо Энди, Цзян Нин забеспокоился:

— Ты точно в порядке? Не хочешь увидеться с ним и поговорить во всем с глазу на глаз?

Энди горько усмехнулся:

— К чему это? Столько времени прошло, и какова бы ни была правда, она осталась в прошлом. Того, что потеряно, уже не вернуть, да и он меня никогда не любил. Какой смысл что-то

объяснять тому, кто к тебе равнодушен? Его сердце всё равно не дрогнет.

Цзян Нин ткнул пальцем в район груди:

— Но твое сердце все еще помнит.

<http://bllate.org/book/21219/2147249>